

НАШИ
ЮБИЛЯРЫ

ТАЛАНТ, ТРУД, МАСТЕРСТВО...

В Горьковском театре драмы торжество. Отмечается юбилейная дата в жизни народного артиста РСФСР, лауреата Государственной премии СССР Виктора Ивановича Кузнецова: 60 лет от роду, 40 лет на сцене, из них в нашем театре — уже 14 лет. Эта последняя цифра выглядит как будто менее внушительной по сравнению с предыдущими, но она многое вмещает: сценические образы яркой, выразительной формы, творческие озарения, мысли о жизни и искусстве и много-много работы — повседневной, упорной, вдохновенной.

На юбилейных торжествах не обойтись без упоминания о прошлом. В наш театр В. И. Кузнецов пришел зрелым, опытным актером. Много лет актерской жизни прошло в Куйбышевском драматическом театре — в соседнем волжском большом городе. Уроженец Архангельска, северянин, актер давно может считать себя коренным жителем волжских берегов.

В биографии В. И. Кузнецова есть моменты, многое объясняющие в его творческой судьбе. Рос в большой, многодетной трудовой семье, после школы был рабочим на лесном складе, потом монтером в театре и, наконец, — театральная школа и профессиональная сцена. Он шел от жизни, от труда в рабочем коллективе, от чувства крепкого единства со всем трудовым людом, и коллективное искусство театра стало для него просто формой жизни.

Выход в творчестве для такого характера почти что предопределен — роли людей прямых, принципиальных, смелых, вожаков, героев, все отдающих делу жизни, борьбе... Так и начинался творческий путь

Кузнецова. Ему сразу повезло на большие роли и в большой драматургии: Шадрин («Человек с ружьем» Н. Погодина), Нил, Павел Власов, Синцов — горьковские герои. Коммунисты разных поколений, разных периодов истории Советской страны, характеры бесстрашные, мятежные, неукротимые... Сергей Луконин («Парень из нашего города» К. Симонова), Сергей Миронович Киров («Крепость на Волге» И. Кремлева), Хлебников («Персональное дело» А. Штейна)...

Работа Кузнецова в роли Кирова отмечена высокой наградой — Государственной премией СССР. Роль — трудности необыкновенной, так как герой — невымышленный, исторический деятель, большой человек, с кипучей, творческой энергией, интеллектом и обаянием, с высоким партийным сознанием. Победа далась нелегко — тем полнее радость.

Главные черты образа Кирова — партийную страстность, высокую человечность — актер искал и в других своих героях-коммунистах. На сцене нашего театра В. Кузнецов встретился с людьми такого плана — с писателем Новиковым и академиком Дроновым в пьесах С. Алешина «Палата» и «Все остается людям». В Новикове актер увидел литератора фадеевского типа, для которого творчество — партийная работа, а личная жизнь и чувства неразрывны с нею; в Дронове — человека напряженной, интенсивной интеллектуальной жизни, непоправимо «ускоренной» смертельной болезнью. Такие люди всегда подняты над чертой быта, в них есть озарение, романтическое чувство. Это собственно и есть стиль творчества Виктора Кузнецова.

По складу его дарования ему близка публицистическая, открыто-политическая по темпераменту драматургия, а в роли — ее ораторское, убеждающее, аргументирующее начало, кульминационные, «взрывные» моменты. Стиль — мажорный, монументальный. Если искать аналогии в других видах искусства, то люди, изображенные на сцене Кузнецовым, должны так же свободно и широко шагать по планете, как герои картин мастера крупной формы — художника Александра Дейнеки.

Лирика у Кузнецова имеет какое-то пародно-песенное выражение, музыкальный стержень, особый ритм. И речь актера — правильная, чистая, музыкальная русская речь, и несомненная ораторская одаренность в жизни — все это убедительно дополняет представление о цельности творческой личности, со своим стилем и складом художественного мышления.

На горьковской сцене раскрылись новые стороны дарования актера: пафос обличения, интерес к сатирической образной форме, юмор, ирония. В. И. Кузнецову свойственно умение укрупнять, обогащать материал роли полновесным и разнообразным человеческим содержанием. С этой точки зрения весьма интересны трактовки образов Мюллера («Семнадцать мгновений весны»), доктора Эммета («Странная миссис Сэвидж»), профессора Берга («Счастливые дни несчастливо человека»). Гестаповец Мюллер в пьесе — персонаж весьма конкретный и примитивный. Кузнецов видит его куда более сложным: физическая немощ и зловещая, упорная бодрость духа, цепкий и коварный ум и

пошлая грубость нравственного склада. Враг — живучий, готовый вновь и вновь вставать из могилы, многоликий и опасный.

Еще важная, решающая черта дарования или скорее актерского разума Виктора Кузнецова: ему присуще умение видеть в личности персонажа конкретно — исторические черты, приметы определенной эпохи, национальный колорит. А это означает упорную работу над ролью, к которой актер относится крайне ответственно, я бы сказала — истозо, что сейчас молодым актерам кажется «старомодным». Что ж, Кузнецов ради важной мысли не побоялся прослыть архаичным! Это ему приносит не просто победы, но подлинные творческие открытия.

В Куйбышеле он сыграл роль Ивана Грозного в пьесе В. Соловьева «Великий государь». В Горьком — заглавную роль в «Царе Федоре Иоанновиче» А. К. Толстого. Существуют классические трактовки этой роли, от плена которых трудно освободиться: добрый, человечный, нежный, но слабый и т.д. Но ведь надо найти исторически точную причину гибели героя, и она — в самом принципе самодержавия, античеловечном по своей природе. И Кузнецов начинает искать и находить, чем Федор похож на своего отца: от внешнего облика — тоже хищная птица, только большая, облезлая — до нервных перепадов настроений. Вдруг в робком, тихом гелесе зазвучат металлически-жесткие раскаты, прорвется яростный окрик... То же, то же — лишь в упадке, на излете, в предсмертной агонии... Очень верно, хоть и нетрадиционно. Вышли сца истории... Судить — нам. Неужели же отказываться от этого права в угоду привычному?

Такую же сложную аналитическую работу Виктор Кузнецов проводит в образе благородного, мелко-притязного «либе-

рала» Басова («Дачники» Горького), в «умном капиталисте» Гвоздиле («Третья, патетическая» Погодина), в зловещем американском магнате Дэвисе («Три минуты Мартина Гроу» Боровика). Самая же интересная в этом плане роль Кузнецова за последнее время — грибоедовский Фамусов.

В этой «академической» роли Кузнецов опять нашел «свое» — то, что действительно содержится в натуре героя, но пока не стало по-настоящему объектом актерского внимания. Историзм художественного мышления снова помог актеру. Его Фамусов — не традиционный благодушный, ленивый и высокомерный московский барин, это крупный чиновник, неприятно встревоженный и раздраженный вольнодумством в среде дворянской молодежи. Он поэтому «брюзглив, неутомолен, скор» и так странно подозрителен. Консерватизм его агрессивен, грозные раскаты в воздухе эпохи ему слышны. Даже кажется, что заблуждается он по поводу отношений своей дочери и Чацкого приторно, ему выгодно не замечать истины и свалить вину на «бояйного вольтерьянца». Сохранится ли это в грибоедовском герое? Безусловно, но театр был к этому не очень внимателен до сих пор, и смотрится это как открытие.

Неудачи, промахи, «переборки»? Сколько угодно, в любой живой работе они бывают. Но дело-то не в них. Большой актерский опыт, тонкий профессионализм В. И. Кузнецова весьма поучительны для творческой молодежи и стоят внимания — и, разумеется, не только в юбилейные дни. От природного таланта — через повседневный, стоический актерский труд — к мастерству... Таков путь сложного театрального искусства. Другого — не бывает.

А. АЛЕКСЕЕВА.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Самый последний день...» В. Кузнецов (слева) и В. Соловьев.
Фото М. МАСКИНА.

115